Архитектурное чаепитие: Часть II. "Новые технологии"

LIFESTYLE • 13.02.2019

ТЕКСТ: ВАДИМ ГУРЖОС, ВЛАД ГОЛДАКОВСКИЙ И АЛЕНА ЮДИНА

Бизнесмен Вадим Гуржос, архитектор Влад Голдаковский и дизайнер интерьеров Алена Юдина размышляют о том, как развитие технологий влияет на инновации в городской среде, архитектуре и дизайне, а также анализируют появившиеся контексты и новые среды.

ПОДЕЛИТЬСЯ

Влад: Мы говорим о новой среде, которая развивается сегодня в архитектуре и в бизнесе. Есть интересный пример — республика Синьцзян в Китае. Там функции государства переходят в киберпространство.

В этой республике живет особый народ — уйгуры. Традиционно исповедуют ислам. И китайское правительство решило взять их под контроль. Люди в этой провинции всегда показывали недовольство властью. Может быть, поэтому правительство решило взять их под особый контроль. Реализуется эта программа через систему видеокамер и при помощи программного обеспечения, которое собирает и обрабатывает данные. Китай сегодня тратит на систему внутренней безопасности гораздо больше, чем на оборону.

Система легко распознает каждого жителя провинции — есть огромная база данных.

Собирая данные, система по жестам, мимике может определить степень лояльности к власти — выставить баллы. Шкала баллов внедрена и определяет каждый шаг человека, поощряя или наказывая возможностью пользоваться, например, поездками за границу, общественным транспортом, телефоном. Если меня засняли на остановке в подозрительной компании — снимаются баллы, падают мои возможности и перспективы жить полноценной жизнью.

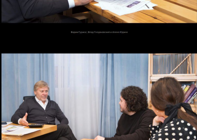
Алена: Таким образом, используя способ воспитания гаджетами, правительство ожидает, что граждане станут если не более послушными, то контролируемыми, манипулируя страхом наказания.

Вадим: Не новость, что сегодня обычный смартфон снимает любую информацию о нас и обрабатывает ее. Мы даже не подозреваем и не можем предположить точно, как используются эти данные. И до какой степени мы под контролем.

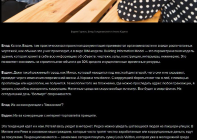
Влад: Да, внедряется определенная глобальная система контроля и воспитания человека.

Вадим: Новые технологии оказывают огромное влияние на новые среды. Я недавно был в Минске. Я не был там 8 лет. Отдельные фрагменты никак не напоминали мне тот советский Минск. Я смотрел один промышленный объект, который находится в свободной экономической зоне, он меня интересует, я его предполагал купить. Меня поразило, с каким современным подходом создавался этот объект. Он создавался не под конкретное производство, которое у меня было в голове. Они строили его, понимая, что нужно минимум 1000 м2 теплых промышленных помещений, с полами наливными с антипылевым покрытием, с отоплением дешевым на палетах, с вентиляцией, с нормальным размещением логистических потоков.

Современные технологии позволяют сегодня строить суперсовременные здания. Сегодня в Беларуси принимаются законы, которые связаны с блокчейном и криптовалютой. Там есть несколько официальных миллиардеров. Одного я знаю лично — это Виктор Прокопеня. Он убедил Лукашенко, что нужно дать льготы, создать такие технопарки. Трое ребят, которые сделали World Of Tanks, из Беларуси — игра шагает по всему миру и начала свой путь из Беларуси.



Вадим Гуржос, Влад Голдаковский и Алена Юдина



Вадим Гуржос, Влад Голдаковский и Алена Юдина

Влад: Кстати, Вадим, там практически вся проектная документация принимается органами власти не в виде распечатанных чертежей, как обычно это у нас происходит, а в виде BIM-модели. Building Information Model — это параметрическая модель здания, которая хранит в себе всю информацию об объекте: чертежи, узлы, конструкции, интерьеры, инженерию. Это позволяет экономить на строительстве объекта до 30% средств и существенные временные ресурсы.

Вадим: Даже такой режимный город, как Минск, который находится под жесткой диктатурой, чего они и не скрывают, проходит через изменения современной жизни. А Украина тем более. С коррупцией бороться вот так в лоб, с помощью пропаганды или идеологии, не получится. Технологии того же блокчейна, где можно проследить адрес любой транзакции, я уверен, способны искоренить коррупцию. Наличные средства скоро вообще исчезнут. Все будет в смартфонах. На сегодняшний день "Волмарт" сворачивается.

Влад: Из-за конкуренции с "Амазоном"?

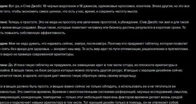
Вадим: Из-за конкуренции с интернет-торговлей в принципе.

Эта тенденция идет и к нам. Ретейл весь уходит в интернет. Редко можно увидеть шатающихся людей на лакшери-улицах. В Милане или Риме в основном наши граждане, которые часто тратят честно заработанные или коррупционные деньги, едут за покупками. Тенденции меняются — зачем мне сегодня покупать сумку Louis Vuitton, которая уже в молодежной среде считается признаком дурного тона или даже в какой-то мере атавизмом, если за небольшие деньги можно на несколько дней слетать куда-то отдохнуть, посмотреть мир и быть в развивающей динамике. Не нагружать себя вещами, а нагрузить свой ум.

Пример тому — выставка дорогих часов в Базеле, которая с каждым годом становится все меньше и меньше. Они уже директоров меняют там несколько раз.

Влад: Кстати, моду на простоту ввели те же люди из мира высоких технологий. Марк Цукерберг в одной футболке ходит.

Алена: Человек идеи. Я вспомнила сейчас Микеланджело. Хотя он принадлежит к другой эпохе совсем. Всю свою энергию направлял в творчество и подолгу мог ходить в одной и той же одежде. Вел скромный быт. Считал, что Бог дал ему большой талант и своими скульптурами он может прославить родную Италию. Держал фокус только на важном. А те моменты, когда не занимался своими творениями, считал личным преступлением перед Богом.



Вадим: Вот да, и Стив Джобс: 18 черных водолазок и 18 джинсов, одинаковые кроссовки, аскетизм. Эпоха другая, но это все для того, чтобы экономить самое ценное, что есть у нас, время, и сохранить чистоту мысли.

Алена: Теперь о простоте. Это не мода на простоту или увлечение простотой, а убеждение. Стив Джобс так жил и для такой же жизни вещи создавал. Вещи такие, которые помогают человеку или бизнесу достичь результата в короткие сроки. То есть повысить собственную эффективность.

Вадим: Мне не надо думать, что надевать сейчас, завтра, послезавтра. Поэтому кто придумает таблетку, которая позволит не спать без вреда для здоровья, — взорвет наш мир. То есть мир идет по пути оптимизации, рационализма и прагматизма. Это видно на примере современной архитектуры.

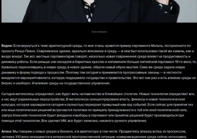
Алена: Да. И пока такую таблетку не придумали, ее замещение идет в том числе оттуда, из плоскости архитектуры и дизайна. В вещах таких, на базе ресурса которых можно получить другой ресурс. И вещью с хорошим дизайном сейчас считается такая, в идеале, которая дает именно такую обратную связь своему владельцу.

Все в вещах должно быть просто, и вещью важно сейчас не только обладать, а использовать ее и не тяготиться ее сложностью. Это симптом времени. Времени с многочисленными системами референций, научных исследований, смыслов, коммуникаций, конкуренции, темпоритма — только этот небольшой перечень факторов времени делает жизнь средой стресса и подключает навыки архитектора в том числе. Тут хороший дизайн только в помощь, он не отвлекает собой. Наоборот, позволяет думать о более приоритетном и, как следствие, яснее мыслить. Не вносит собою путаницы.

И еще дизайн будоражит воображение и вызывает ощущение того, что возможно сделать, если не все, то хотя бы чуть больше, чем мы могли себе представить. Воплощая определенные идеи и ценности, дизайн способен влиять на восприятие возможного и стимулировать к действию.

Влад Голдаковский

Вадим Гуржос



Алена Юдина

Вадим: Если вернуться к теме архитектурной среды, то мне очень нравится пример парламента Мальты, построенного по проекту Ренцо Пиано. Современное здание, идеально вписанное в среду, — в нем был использован такой же камень, как и везде вокруг. Так вот, местные парламентарии говорят, насколько новая современная среда влияет на продуктивность и динамику работы. Если раньше они заседали в бархатных креслах и напоминали больше английский парламент 19-го века, то, буквально переселившись в новую среду, в новое здание, обрели новый образ мыслей. Сама же среда задала новую динамику и форму подхода к процессам. Поэтому там сегодня и принимаются прогрессивные законы — в частности внедряется еврокриптовалюта, которую поддержало государство и правительство. Это вот как раз и есть влияние среды на бизнес и наоборот. И влияние среды на государственное управление.

Сегодня мегаполисы определяют, как будет жить человечество в ближайшее столетие. Новые технологии определяют все, а нас ждут радикальные переустройства. В мегаполисах сконцентрирована власть, финансы и новая технологическая культура, которая зарождается сегодня и полностью перекроит привычный нам ход событий. Если сейчас для принятия тех или иных политических решений встречаются политики по принципу принадлежности к той или иной политической силе, завтра блокчейн-технология будет внедрена и выборы в парламент или принятие решений будет производиться при помощи этой технологии. Все сделает ИИ, все будет записано, никакого ручного управления.

Алена: Мы говорим о новых средах в бизнесе, и в архитектуре в том числе. Продвигаясь вперед вслед за прогрессом, человек XXI века оказывается в интересной пространственной ситуации: коммуникационная среда сейчас интенсивна, отчего мир стал "меньше", все находится рядом, и наше восприятие позволяет ощутить, что современный мир - это среда размытых границ. Архитектура стала глобальной и почти утратила национальное лицо. Вспоминая понравившийся когда-то дом, мне иногда сложно восстановить, в каком городе я его видела. По-моему, в Барселоне, нет, не уверена, а может быть, в Париже или это был Базель? "Многоэтажка", которая, к ужасу, может быть построена на Подоле, могла бы существовать и в Дубае, и возникнуть среди офисных билдингов Москвы и Лондона. Мировая архитектура сегодня позволяет сказать, что современные города больше не определяют себя через некую образность и их эстетику решают не национальные школы или периоды.

Влад: В общем, все началось раньше, с того, что и называется интернациональным стилем, который был флагом модернистов практически весь 20-й век. И вообще, модернизм существовал как современная классика. Но это уходит. Несмотря на то что мы действительно находимся на пике глобализации и, казалось бы, язык унификации образов подходит к месту лучше всего. Но в то же время мы видим, что идеальный глобальный город разбивается о рифы внутренних противоречий. Brexit, внешняя политика Трампа, рейтинги ультраправых и вообще правых сил в Европе, невозможность адаптации миллионов беженцев к ценностному языку Европы. Все это, конечно, в определенной мере разрушает модернистский миф унификации. Постепенно, видимо, в результате разочарований глобальной повесткой дня, мы становимся свидетелями ценностной войны за "свой путь". Конечно, в идеальном виде он невозможен в условиях мировых финансов, культуры, экономики — всего того, что как пуповина питает каждого человека и каждую страну. Но, я думаю, определенный возврат к постмодернизму 70-80-х будет в скором времени. Свободная трактовка истории, мифология, барочность. Все это мы видим в современном дизайне. Розовые стены, арки, цитаты. Это идеально накладывается на попытку найти свой путь и свое "особенное" место.

Читайте также: Архитектурное чаепитие: Часть I. "Современный дух"

ПОДЕЛИТЬСЯ

ТЕГИ: АРХИТЕКТУРА

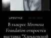
ТЕКСТ: ВАДИМ ГУРЖОС, ВЛАД ГОЛДАКОВСКИЙ И АЛЕНА ЮДИНА   ФОТО: СОНЯ ВЛАСЮК

Подпишитесь на «L'Officiel»

Модный дайджест на вашу почту каждую субботу

Ваш e-mail

РЕКОМЕНДУЕМ ПОЧИТАТЬ



LIFESTYLE 26.02.2019

В галерее *Mironova Foundation* откроется выставка "Харьковской школы фотографии"